

АННА ДЕНИСОВА

Иногда
правильный выбор
разбивает сердце

ВЫБИРАЮ *не тебя*

Анна Денисова

Выбираю не тебя

<https://litres.ru/74638332>

SelfPub; 2026

Аннотация

Серьёзная болезнь вынудила Макса попрощаться со спортивной карьерой и начать всё заново. Работа тренером в родном городе показалась отличным вариантом. Вот только вереница проблем, от которых он сбежал три года назад, никуда не делась. Одна из них работает здесь. Вика пытается делать вид, что обида на Макса прошла, но обоих тянет друг к другу. А стоит позабыть о прошлом, как все скелеты разом вываливаются из шкафа.

Вас ждут:

уравновешенный герой и взбалмошная героиня;

тайные чувства и второй шанс;

соперничество и секрет, который изменит всё;

счастливый финал.

Содержание

Глава 1 Вика	4
Глава 2 Макс	13
Глава 3 Вика	21
Глава 4 Макс	38
Глава 5 Вика	47
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Анна Денисова

Выбираю не тебя

Глава 1 Вика

Застеклённая лоджия служила уютным продолжением кухни и была отличным местом для девичьих посиделок, но каждый раз оказавшись здесь, на маленькой удобной тахте, Вика испытывала вину и стыд. «Иуда!» — шептал настенный светильник в виде кошачьей морды. Она склонила голову, и отражающая поверхность кофейного столика поймала виноватый взгляд.

Совладав с собой, Вика подняла глаза на подругу. И едва сдержала неуместную улыбку. Ей казалось, перезрелый желтушный загар канул в прошлое, но опыт Марьяны показывал, что нет. Она из раза в раз добивалась в солярии эффекта бронзы, хотя от природы имела красивый смуглый оттенок кожи. Вика была её противоположностью: светло-русые волосы лишь подчёркивали бледность, а серым глазам не хватало глубины, из-за чего они выглядели блёклыми. В привлекательности она значительно уступала старшей сестре Лере, а уж яркой, эффектной Марьяне безнадёжно проигрывала. Зато неиссякаемого оптимизма и жизнелюбия хватало на троих.

Вика спрятала усмешку в чашке, едва не заляпав чаем новую блузку. Она пожаловалась подруге, что после окончания института смогла устроиться только в «Дом культуры и спорта» и теперь слушала, как Марьяна с жаром распекает школы, за то, что те требуют от новоиспечённых педагогов опыт.

— А где вы должны его брать, простите? Если вас никуда без него не берут.

Вика про себя посмеивалась. У подруги-то вопрос с трудоустройством не стоял, та сразу после колледжа пошла в семейный бизнес. Родители содержали небольшой придорожный отель с магазином и парковкой. Так что, недостатка в работе не было, как и в деньгах.

— В твоём ДК небось и платят копейки, — Марьяна со значением выставила перед собой руку, оценивая свежий маникюр. — Подтянула бы немецкий и шла в репетиторы, больше бы заработала.

— Там подтягивать нечего, там надо заново учиться, не то что преподавать.

— Лерку попроси, пусть с тобой позанимается.

— Думаешь, она сама хорошо его знает?

— Она уже полтора года живёт в Германии? Должна же шпрехать.

Вика лишь пожала плечами. Ей не хотелось вдаваться в подробности, что частная практика не прельщала, работа с группой привлекала гораздо больше. Да и мать подводить было совестно. Та сходила на поклон к старой знакомой —

директрисе того самого ДК, — и упросила, чтобы Вике доверили вести хоть какой-нибудь кружок. О чём Маргарита Петровна — новый работодатель, — и выложила на собеседовании.

Желая перевести тему, Вика спросила подругу про брата, о чём мгновение спустя пожалела.

— А ты с какой целью интересуешься?

— Просто так. Как не зайду к тебе, вечно его нет.

Марьяна хитро прищурилась и лукаво растянула губы.

— Русик тобой тоже частенько интересуется. Спрашивает, чего так редко заходишь. У вас с моим братом мутки? Могу посодействовать, мне для подруги даже брата не жалко.

Вика отмахнулась, злясь на себя за внезапно вспыхнувшее чувство вины.

Три года прошло, а она до сих пор не могла отпустить. Периодически в голове всплывала картинка их с Максом предательства: на тот момент он был парнем Марьяны. Пока Вика изводила себя угрызениями совести, Макс преспокойно собрал вещи и уехал. Сразу после той злосчастной вечеринки. Он объяснил свой отъезд из города вполне логично — его позвали играть в высшую лигу, и он не стал упускать шанс. Вика же пребывала полной уверенности — всё из-за того, что между ними случилось. Он всегда ей нравился, не удивительно, что она поддалась чувствам и уступила. Вика и идти ту вечеринку не собиралась. Ведь помимо наблюдения за

брачными играми подруги и парня, к которому давно неравнодушна, пришлось бы отбиваться от домогательств Руслана. Потому что брат Марьяны вообще не принимал отказы. Вика жалела, что имела глупость когда-то посеять в нём интерес.

Они с Марьяной как раз окончили школу. Одна поступила в институт, вторая выбрала колледж, и перед началом учёбы решили оторваться по-взрослому. Там и удачный повод подвернулся — День города. То, что старший брат Марьяны увязался с ними, даже обрадовало. В случае чего, будет кому заступиться. В веселящейся толпе под оглушающие басы популярной группы они встретили Макса. Он был старше Вики и Марьяны на два года, окончил школу, когда они перешли в девятый класс. Уже тогда обе положили на него глаз. Но на Дне города Марьяна подсуежилась первой: взяла парня в оборот и закрутила в тот же вечер. Вике пришлось коротать остаток времени с её братом. Она тоже подумывала не замутить ли, тем более Руслан не возражал. Но благоразумная часть велела остановиться. Руслан явно остался разочарован, но по сей день не прекращал попыток приударить.

В паре Марьяны и Макса всегда верховодила она, и он спокойно это принимал. Подруга пищала от гордости, узнав, что его позвали большой спорт. Вика тогда испытала какое-то злорадное удовлетворение, что он уедет и не достанется никому. Макс же к своему успеху отнёсся с безразли-

чием. Они втроём сидели на этой самой лоджии и обсуждали перспективы.

— Это же такая возможность заработать бабла и прославиться, — воодушевлённо сказала Марьяна. — Такой шанс нельзя упускать. И уж точно стоит отметить.

— Я не уверен, приму ли предложение. Придётся переезжать, жизнь выстраивать по-новому.

— Конечно, примешь!

— И что, не пугают отношения на расстоянии?

— Я тебе доверяю. Так что насчёт субботы? У родителей какое-то мегамероприятие в отеле. Хата свободна.

— Если ты настаиваешь, — сдался Макс.

— Вика? — Марьяна перевела взгляд на подругу.

— Я пас. Лерка просила помочь, не могу ей отказать.

— У меня, кстати, тоже тренировка, — вспомнил Макс и нахмурился.

— Так, народ! Соберёмся, как освободитесь. Я на вас рассчитываю.

Вика покивала для приличия, но решила остаться дома. Помощь сестре не требовалось, просто хотелось избежать лишнего стресса. Кто же мог подумать, что у Леры появится новый ухажёр. Сестре и так не везло последнее время, поэтому Вика решила не мешать. Она оставила двушку, в которой они жили, в полное Леркино распоряжение и отправилась к Марьяне.

Опасения оказались напрасны: Руслан уехал по поруче-

нию отца, а Макс задержался на тренировке. Но и без них набралось семь человек, не считая хозяйки квартиры. Родители большую часть жизни проводили в своём отеле, так что Марьяна без зазрения совести пользовалась предоставленной свободой. Да и брат не отставал. Об их вечеринках на районе слагали легенды. Половину из ребят Вика не знала, половину помнила смутно, но это не помешало влиться в общее веселье.

В гостиной, как и на кухне, крытую лоджию переоборудовали в лишнюю комнату. Этот уютный закуток частенько занимали парочки, желая уединиться. Спальни хозяев были под строгим табу. Можно воспользоваться ванной, если уж приспичило, благо санузел раздельный. В противном случае санкции не заставляли себя ждать. Нарушил правило и, не дай боží, завалился в хозяйскую кровать — навсегда лишился допуска в дом Селивановых.

Хмельное пати было в самом разгаре, когда появился Руслан. Вика вышла из уборной и едва не столкнулась с ним в тёмном коридоре. Она юркнула обратно и бесшумно закрыла дверь, чтобы остаться не замеченной. Ну его, опять домотается. Выждав, когда его голос растворится в общем го-моне, она покинула укрытие и просочилась в прихожую. Вика решила, что Лерка с новым хахалем давно уgomонились и легли спать, а значит, пора вернуться домой. Она обулась, сняла с вешалки пуховик и, повесив на руку, потянула дверь на себя.

— Ой! — выпалила она, увидев на пороге раскрасневшегося с мороза Макса.

— Привет, — произнёс он, неловко переминаясь с ноги на ногу. — А ты что, уходишь?

— Да, пойду домой. Устала.

— Поздно, давай провожу.

— Тебя Марьяна заждалась, — с толикой укора произнесла Вика.

— Освободился как смог, — пожал плечами Макс и улыбнулся.

От этой улыбки самообладание затрещало по швам. Пока Вика тарашилась, он взял её за плечи и развернул в сторону кухни.

— Подожди, я сейчас поздороваюсь и тебя провожу. Опасно шарахаться одной по ночам.

Макс захлопнул входную дверь, снял ботинки и прямо в куртке зашагал в гостиную. Прижимая к груди пуховик, Вика поплелась на кухню. Следовало воспользоваться случаем и сбежать, но перспектива погулять с Максом только вдвоём, зарубила все здравые мысли на корню. Другой возможности не будет. Она пересекла кухню и скрылась на тёмной лоджии. На тот случай, если Рус сам напросится проводить. На удивление здесь оказалось пусто. Вика устроилась на тахте, поглядывая через барную стойку на дверной проём.

Макс вернулся быстрее, чем она ожидала. Он зашёл один и обвёл взглядом кухню. Вид у него был какой-то потерянный.

ный. Вика поднялась с тахты и помахала, собираясь двинуться навстречу. Он быстро сократил расстояние, взял за руку и потянул за собой, усаживая обратно. Нос уловил тонкий запах одеколона: сочной зелени с примесью лёгкого морского бриза.

— Давай немного посидим, — произнёс он бесцветным голосом, устраиваясь рядом.

— Что-то случилось?

Он неуверенно мотнул головой.

— Нашёл Марьяну?

— Да, но она занята.

— Я могу сама дойти, мне не привыкать.

Он повернулся к Вике и посмотрел так, словно увидел в другом ракурсе. В следующую секунду его ладони обхватили её лицо. Губы накрыли губы. Она приоткрыла рот не то от удивления, ни то от восторга. Языки соприкоснулись, осторожно исследуя границы допустимого. Пуховик с шуршанием упал с колен, а сжимающие его пальцы переместились на крепкие плечи. Тело приглашающе отклонилось назад и повалилось на тахту. Лаская и изучая, руки скользнули под одежду к горячей и голой коже. Шальной туман накрыл их обоих.

Марьяна щёлкнула перед лицом пальцами.

— Эй! Ты чего зависла?

Вика очнулась от грёз наяву и уставилась на подругу.

Сердце колотилось, словно её застали врасплох на месте преступления. Она вскочила с места.

— Вспомнила, мне ещё доки для отдела кадров отксерить надо. Побегу, пока «Клевер» работает.

— Ладно, поки-чмоки.

В мгновение ока Вика собралась и покинула квартиру по-други. Она вышла из подъезда и поёжилась от октябрьской прохлады. Заключив, что пора сменить лёгкую ветровку на демисезонное пальто, она поспешила домой. Воспоминания незримым шлейфом потянулись следом.

Глава 2 Макс

С балкона второго этажа открывался вид на небольшую парковку. Уютный двор, с трёх сторон окружённый домами, обступали кусты сирени и боярышника. Сейчас их покрывала куцая красноватая листва, но в период цветения картина обещала быть живописной. Максим вернулся в комнату, закрыл балконную дверь и повернулся к риелтору.

— Мне подходит.

Женщина расплылась в довольной улыбке, но тут же напонила.

— У нас ещё два объекта, можем тоже посмотреть, а потом сделать окончательный выбор.

— Не вижу смысла кататься. Район мне нравится, и квартира полностью устраивает. Я бы хотел заехать сразу после сделки.

— Конечно, я уже обговорила этот вопрос с продавцом.

Он кивнул, ещё раз оглядывая квартиру, и направился в прихожую.

На улице Макс попрощался с риелтором и двинулся в сторону метро. До его гостиницы ухать было всего пару остановок. Последняя ночь на чемоданах, а завтра утром он подпишет документы и станет владельцем двухкомнатной квартиры. Можно было остановиться у родителей, но он сразу отнёс этот вариант. Терпеть нравоучения отца, причитания

матери, навязчивые расспросы младшего брата — увольте. Сейчас он не готов к шквалу внимания, пусть и от родных. Он потом к ним заглянет, когда окончательно обустроится. С работой вопрос решён, осталось занести в отдел кадров кое-какие документы. Дальше, начнётся тихая, размеренная жизнь. Без регулярных переездов, тренировок на износ, строгого режима с постоянными ограничениями и кучей, погибших за правое дело, нервных клеток. Он найдёт девушку, с которой весело пойдёт по жизни и будет воспитывать новое поколение. Именно так Макс и представлял возвращение в родной город, правда не думал, что случится это слишком скоро.

Все прочили ему блистательную спортивную карьеру, поддерживали, толкали вперёд. Отец — единственный, кто не разделял всеобщего восторга.

— Пойми, сын, спорт — это не работа. Это хобби, которое сожрёт все твои силы и время. А замешкаешься — и тебя скинут с пьедестала более молодые и упорные. Век профессионального спортсмена недолог. Я уж про травмы молчу. В юности боксом занимался, знаю, о чём говорю, — отец постучал по виску мозолистым пальцем.

— Пап, волейбол не бокс, — возразил Максим.

Он с двенадцати лет ходил в волейбольную секцию и за четыре года успел прочувствовать этот вид спорта.

— Хорошо, если уж решил связать жизнь со спортом, получи хотя бы образование в этой сфере.

В планы Макса не входил институт «физкультуры и спорта», но стараниями обоих родителей с горем пополам он его закончил.

Он не горел желанием покидать родной город и близких людей, принять предложение вынудили обстоятельства. Его ждали соревнования международного уровня, слава и почёт. Да, было непросто: режим, перелёты, физические и психологические нагрузки, простуда «на ногах». Но результат окупал титанические усилия: восхищение в глазах болельщиков, рукоплещущие трибуны, автографы, скачущие девчонки в мини-юбках. Всё, как в идеальных мечтах, пока на одной из тренировок, Максиму не засветили мячом по темечку. Рядовая, казалось бы, травма открыла бездну, в которую Макс летел на космической скорости. Сначала подозревали сотрясение мозга, очень уж схожая симптоматика: головокружение, нарушение координации, ухудшение зрения. Тщательное обследование выявило страшный диагноз: рассеянный склероз.

За полгода врачам удалось добиться ремиссии и поставить Максима на ноги, но о дальнейшей спортивной карьере не могло быть и речи. В лучшем случае — тренерская работа. Как и говорил отец — спортивный век оказался недолог. Макс не собирался сдаваться, он вернулся к тренировкам, планируя снова занять место в команде, но получил от ворот поворот. Максимум, что смог сделать для него тренер — выбить пособие за высокие спортивные достижения. Макс по-

нял, что от него попросту откупились, тем не менее выплаты оформил. В их семье не принято было раскидываться деньгами.

Вопрос о дальнейшем бытии встал ребром. Следовало ехать домой — других вариантов он не видел. Максима не заботило, что подумают окружающие о его скоротечной карьере, но беспокоило отношение родителей. О реальном положении дел знал только младший брат. Стас беспокоился: не проходило и дня, чтобы он не позвонил или не прислал сообщение. Наконец, Макс решился, собрал скромный багаж и купил билет в один конец. И вот он в родном городе строит новую жизнь, оставив за спиной руины старой.

Оформление документов и безопасный расчёт занял не больше часа. А спустя ещё час Макс уже стоял на пороге своей новой квартиры. Он прошёлся по комнатам, осматривая владения и оценивая, что из мебели можно оставить, а что пойдёт на выброс. Хлама набиралось больше, чем казалось при первом осмотре. Выяснилось, что кучу ненужного барахла рассовали по полкам и шкафам. Идеальной чистотой отличилась только кухня. Максим сделал мысленную пометку: первым делом купить холодильник. Следом заменить плиту — оставшаяся от прежних хозяев квартиры, хоть и выглядела ухоженно, явно свой век отслужила. Он вернулся в большую комнату, обводя взглядом распахнутые дверки и прикидывая, с чего начать. Звонок от младшего брата прервал размышления.

— Здравов, — раздался в динамике хриловатый голос Стаса.

— Привет. Ты по делу или так?

— Я с вопросом. Ты, когда к нам собираешься?

Макс помялся и выдал брату, как есть, не забыв упомянуть, что пока его приезд — тайна. Не прошло и получаса, как Стас уже стоял у него в прихожей. Они тепло обнялись и отстранились, разглядывая друг друга. К шестнадцати годам Стас возмужал и вытянулся. Макс отметил, что девчонки наверняка на шею вешаются. Словно поддетая крючком, нитка памяти потянулась и выстроилась в потускневший рисунок. Цвета прошлого неожиданно обрели яркость, заставляя заново пережить болезненный опыт.

С Марьяной всегда было легко. Она не скандалила по пустякам, не устраивала сцен ревности и с пониманием относилась к его увлечению спортом. Макс считал, что они идеальная пара. До того вечера всё складывалось прекрасно. Он собирался забить на ту вечеринку, потом придумал бы какое-нибудь оправдание, которое Марьяну устроило. Но невидимая сила толкнула и заставила пойти. И ведь был шанс улизнуть и не узнать страшной правды. Но та же сила ещё раз пихнула в бок.

Он не рассчитывал увидеть то, что увидел. Сцена настолько шокировала, что ему потребовалось несколько долгих минут для прихода в чувства. На автомате Макс закрыл дверь, стараясь не шуметь, и бестелесной тенью побрёл прочь. То

короткое время пока он брёл из комнаты в кухню, перед глазами стоял безобразный эпизод. Ему требовалось чем-то перебить отвратительное зрелище, перекрыть уродливый и грязный рисунок новым и чистым. Он потянулся к Вике неосознанно. Даже не успел удивиться, что она ответила на поцелуй. Он всегда воспринимал её только в качестве подружки. Она была неизменным приложением к их паре. Лёгкая на подъём, смешливая и милая, Вика по-своему ему нравилась, но Макс даже не догадывался, сколько нежности и чувственности скрывается за внешней простотой.

— Хоромы свои покажешь или так и будем торчать в коридоре? — нарушил молчание Стас.

Макс опомнился и провёл брата в комнату.

— Что родителям сказал?

— Что к дружбану с ночёвкой. Отец, правда, разгунделся: какие гулянки в начале учебного года, — Стас передразнил отцовскую интонацию, нарочито растягивая слова, — но я отбрехался.

Макс понимающе кивнул. Они прошли в комнату, и он обозначил фронт работ. Стас присвистнул.

— А чего б клининг не заказать?

— На клининг денег не осталось. И вообще, ты сам напросился.

— Я ж не думал, что ты всерьёз припащешь.

— Либо помогай, либо не мешай и дуй домой.

Стас вздохнул, закатывая рукава толстовки.

— Эщкере, — прогундосил он.

Все выходные они разгребали ненужный хлам, скидывали в огромные полиэтиленовые мешки и таскали на помойку. Пару раз звонила мать, и Стас отвечал, что качает мышцы. Максим тихо посмеивался, ведь не врёт же. Он взял с брата слово, что тот будет держать язык за зубами. Макс сам сообщит родителям о возвращении, когда сочтёт нужным, остальным знать ни к чему. Он не планировал возобновлять старые связи. Считал, что, поселившись в другом районе, сможет избежать встреч с людьми из прошлого. Устраиваясь в «Дом культуры и спорта», не подумал, что может столкнуться с кем-то из знакомых. До места, где жил прежде, нужно было ехать несколько остановок наземным транспортом, а в их районе имелся собственный ДК.

Утром понедельника Максим отправился на будущее место работы с пакетом документов. Директор Маргарита Петровна предлагала приступить сразу же, но под предлогом переезда удалось выторговать свободный день. Макс поднялся на крыльцо выбеленного четырёхэтажного здания и зашёл внутрь. Охранник вежливо осведомился: куда молодой человек направляется, взглянул на файловую папку в руках и, выслушав, кивнул в сторону парадной лестницы.

Поднявшись на последний этаж, Макс свернул в длинный коридор, где сидела администрация. Изучая таблички на дверях, он зазевался и не заметил, как на кого-то налетел. Извинившись, он опустил голову, да так и застыл.

— Вика?!

— Макс?! Ты какими судьбами?

— Работаю. Точнее, устраиваюсь. Буду вести секцию по волейболу.

— Класс! Я тоже завтра первый день. У меня кружок естествознания.

— Может, подождёшь меня в фойе. Там неплохая кафешка, чего-нить закажем, посидим, поболтает.

— Да, давай. Сто лет тебя не видела!

— Всего лишь три года, — усмехнулся Макс.

— С таким стремительным уровнем жизни год идёт за десять.

— Максим Николаевич! — окликнул визгливый голос.

— Я быстро, — он взмахнул папкой. — Жди меня внизу.

В ответ Вика подняла большой палец и пошла прочь. Макс до конца не осознал, что сулит неожиданная встреча, но в душе вдруг просветлело. Он развернулся и поспешил навстречу, позвавшей его женщине. Пока всё складывалось удачно, а дальше будь как будет.

Глава 3 Вика

Кафе представляло собой типичное заведение самообслуживания, но не отличалось разнообразием блюд. Светлый и чистый зал с круглыми столиками из красного пластика и такими же стульями пустовал. Для наплыва посетителей час был слишком ранний, но в воздухе пахло свежей выпечкой и натуральным кофе. Вика не удержалась и заказала большую чашку капучино и яблочный штрудель, обильно посыпанный сахарной пудрой. Она устроилась в центре зала, чтобы Макс заметил сразу на входе. Отхлебнув пышную пенку, она задумалась, правильно ли сделала, что согласилась подождать. Они не виделись с той самой вечеринки. Макс так стремительно уехал, что даже Марьяна не поняла причины такой скорости. Щёки предательски загорелись, когда вспомнились поцелуи на тесном диване. Нежный шёпот и прикосновения в полумраке чужой лоджии, становящиеся с каждой секундой смелее. Жар перекинулся на уши.

Вика откусила штрудель и принялась агрессивно жевать. И чего она так расчувствовалась, сто лет прошло. «Три года», — поправил смешливый голос Макса. И за это время он ни разу с ней не связался. Что уж там, он и перед отъездом не попрощался.

— Ковлище, — поцедила она с набитым ртом.

Пусть только появится, она всё ему выскажет. Вика едва

не поперхнулась, когда на стол опустилась чашка чая и блюдец с сырной слойкой. Макс похлопал её по спине и занял стул напротив. Оно закашлялась и прикрыла ладонями рот.

— Напугал!

— Прости.

Он выглядел таким растерянным и по-настоящему виноватым, что Вику разобрал смех. Макс не удержался и тоже издал смешок. Они пристально посмотрели друг на друга, изучая и сопоставляя воспоминания с реальностью.

— Так значит, ты вернулся. Насовсем?

Он кивнул и ответил.

— Только об этом пока никто не знает, кроме Стаса.

Вика подмигнула и закрыла рот на воображаемую молнию.

— А ты с кем-то из наших общаешься? — спросил он и сделал глоток чая.

— С Марьяной по-прежнему дружим. С остальными так, пересекаемся иногда.

— Как Лера?

— Отлично, в Германию уехала с парнем, полтора года уже там. Твои как?

— Тоже хорошо. Брат в мед поступать собрался, родители нарадоваться не могут.

Формальное общение очень быстро перешло в разряд «а помнишь». Вика ловила себя на том, что совсем не чувствует неловкости. Столько времени она представляла, как они

встретятся, проигрывала в голове воображаемый разговор. Действительность оказалась куда проще. Сидят, болтают как ни в чём не бывало. Из глубины, словно вздёнутый ил, поднялась застарелая обида. Она опустила взгляд и уставилась на его длинные пальцы с короткими ухоженными ногтями. Макс постукивал мизинцем правой руки по столешнице, будто старался скрыть дрожь. Только сейчас Вика сообразила, что он всё делает левой, хоть всегда был правшой.

— У тебя что-то с рукой? — без обиняков спросила она.

Макс сжал и разжал кулак, задумчиво разглядывая правую кисть. А потом он со вздохом признался, почему ушёл из спорта. Она даже приоткрыла рот от изумления.

— Я думала это болезнь стариков.

— Это аутоиммунное заболевание и с возрастом не связано. Даже у детей иногда бывает. Я во время лечения встретил девчущку пяти лет, вот кто настоящий боец.

— И что теперь? Со спортом всё?

— Да, — ответил он как можно беспечней, но в глазах появилась тоска. Макс опустил взгляд и, рассматривая редкие чаинки на дне пустой чашки, продолжил. — Приходится выстраивать жизнь с нуля, учитывая новые обстоятельства.

— Макс, мне так жаль...

— Только не надо относиться ко мне как к калеке. Всё не так страшно. Своевременное обследование и лекарства не дают болезни прогрессировать. А в целом, я живу обычной жизнью.

Он улыбнулся так тепло и искренне, что у Вики вызвало ответную улыбку. Желая сгладить неловкость, она сменила тему.

— Далеко ты теперь обитаешь?

— Нет. Пару остановок на метро. А ты всё там же?

— Ага. Теперь, когда Лера уехала, квартира в моём распоряжении. Будешь в нашем районе, заходи в гости.

Вика стушевалась от собственного предложения. Ничего такого она не имела в виду, скорее выдала дежурную фразу. Макс ничуть не смутился и ответил с долей иронии.

— Непременно.

Прощаясь, Макс ещё раз напомнил, чтобы не распространялась о его приезде, и Вика клятвенно пообещала сохранить тайну. По дороге домой она размышляла, как непредсказуема жизнь. Кажется, видишь будущее на долгие годы вперёд, но судьба берёт и выворачивает наизнанку.

Зайдя в прихожую, Вика скинула батальоны. Снимая на ходу пальто, прошла в бывшую Лерину комнату, служившую теперь гостиной. Вику раздражало от необходимости с кем-то поделиться. Она вытащила из кармана мобильный и набрала номер сестры. Лерке в Германии всё равно рассказывать некому. Разве что Владу, но ему вряд ли есть дело до чьих-то бывших.

— Я как раз тебе собиралась звонить! — раздался радостный голос Леры.

— Неужели свершилось, и Влад сделал тебе предложе-

ние?!

— Он его ещё полгода назад сделал.

— Не считается, ты же ничего не ответила.

— Вчера он спросил ещё раз, и я сказала «да».

Вика завизжала в трубку, и из динамика донёлся звонкий смех.

— Я забронировала билеты и через две недели всех вас жду. У родителей как раз закончился огородный сезон, надеюсь, и у тебя нет планов.

Вика скорчила скорбную физиономию и заканючила, не отнимая телефона от уха.

— Бли-и-и-ин, я только на работу устроилась.

Она поделилась с сестрой неудачными попытками трудоустройства.

— Если бы не мамина знакомая, я бы забила на этот ДК. А так маму подставлять неохота.

— Не расстраивайся. Свадьба только в декабре. Просто вас собрать хотела, чтобы перед Новым годом не дёргать.

— Так может, я на Новый год к вам? ДК вряд ли работать будет.

— Давай доживём для начала.

Вдоволь пообщавшись с сестрой и настроив планов, Вика отключила мобильный и потёрла затёкшее уха. Она напрочь забыла про Макса. Мысли теперь занимало, что сестрёнке подарить на свадьбу.

Вика быстро волилась в рабочий процесс, и первая трудо-

вая неделя пролетела незаметно. Ей достались две группы — дневная и вечерняя. Это были дети семи-восьми лет, которых родителям требовалось пристроить в промежуток между иностранным и танцами. Чтобы не таскать домой и обратно, их записывали во все возможные секции. Вику такой подход не обижал. Она легко нашла контакт с подопечными, тем более что группы набрали всего по восемь человек. Она увлечённо рассказывала про родной регион, передавая свой энтузиазм детям. Особенно им нравилось слушать завораживающие истории про загадочные места с необъяснимым прошлым. Маргарита Петровна хвалила молодую сотрудницу и даже пообещала организовать выездную экскурсию.

— Я, признаться, не ожидала, что вы сможете их заинтересовать. У современных детей столько доступных развлечений, что их трудно увлечь. Поговорите с родителями, и если наберёте человек семь-восемь, можете свозить... Куда вы собирались?

— В Царицыно. Я думала предложить субботу, где-нибудь в промежутке с одиннадцати до двенадцати, чтобы не слишком рано для выходного дня.

— Что ж, разумно.

Получив одобрение от начальства, Вика взялась за родителей. В итоге группа набралась аж пятнадцать человек. Она не ожидала такого отклика, и им понадобился второй сопровождающий. В голове тут же всплыла подходящая кандидатура. Сомнения тревожным колокольчиком нарушали ду-

шевный покой и грозили испортить хорошую затею. Если она предложит Максу провести время вместе, не будет ли это выглядеть навязчиво? Он явно избегает прошлых связей, а тут она с совместной экскурсией. Вика мысленно дала себе затрещину. А что, собственно, произошло? Запретную грань они так и не переступили, хоть и подошли слишком близко. Если ему всё равно, она тоже сделает вид, что ничего такого между ними не случилось. В конце концов, она старается ради детей. А откажет Макс, так найдётся кто-нибудь другой.

Вика без труда узнала его расписание и подкараулила после занятий с предложением посидеть в кафе. Он согласился, и они спустились в фойе. Не считая редких посетителей, зал оказался практически свободен. Они взяли по чашке чая с выпечкой и заняли свободный столик.

— Что ты делаешь в следующую субботу? — с места в карьер спросила Вика.

Макс растерянно пожал плечами.

— Да, я как-то не планировал. А есть предложения?

— Да. С пользой провести время на свежем воздухе.

Макс приподнял бровь в ожидании объяснений, и Вика поделилась планами. К её облегчению он с воодушевлением принял предложение выгулять первоклашек.

— Было бы здорово. Засиделся я тут без движения. А с таким питанием скоро в двери не пролезу, — он с усмешкой кивнул на блюдо с пирожками.

— Ты ж тренер?!

— Играют-то ребята. Я в основном наблюдаю.

Они недолго посидели, обсудили программу экскурсии и договорились встретиться на неделе. Макс направился к Маргарите Петровне утвердить кандидатуру, а Вика двинулась домой.

Она ждала автобус на остановке, когда рядом притормозила знакомая иномарка. Вика мысленно выругалась. Вот уж кого бы не видела. Стекло опустилось, и с водительского сиденья показалась довольная физиономия Руслана. Вика растянула губы в кривой улыбке и помахала. Дверца перед ней распахнулась.

— Ты домой? Садись, довезу.

Вика скривилась, представив, как начнёт отпираться, а Руслан настаивать, тут мимо к метро будет проходить Макс. «О, какие люди! Какая встреча!» Естественно, всё дойдёт до Марьяны, и Вике придётся оправдываться, почему она не рассказала о возвращении бывшего. Прикинув варианты, она скользнула в салон и хлопнула дверцей. Машина тронулась с места и покатила к дому.

— Ты с работы? Марька говорила, что ты в детском центре работаешь. Ну и как?

— Мне нравится.

— Эт самое главное, чтобы работа нравилась. А в выходные чем занимаешься?

Вика посмотрела на профиль Руслана, который вёл диалог, не отрывая взгляда от дороги.

— В субботу работаю, а в воскресенье буду осыпаться за всю неделю.

Она предпочла не уточнять, что это будет только в следующие выходные. Заикнись она, что в эти выходные свободна, придётся придумывать отговорки, чтобы отбиться от приглашения Руся на очередное свидание.

— Что и по субботам заставляют батрачить? Трудовой инспекции на них нет.

— Ты же по выходным пашешь.

— Викусь, я на себя пашу. Большая разница. Может, как-нибудь встретимся? Я заберу тебя с работы, поужинаем или по городу покатаемся? Я такие места знаю: красота — глаз не оторвать.

Вика неопределённо повела плечами, сделав вид, что обдумывает предложение. Как только машина остановилась у её подъезда, она выскочила из салона, прощаясь на ходу. Ещё не хватало, чтобы Рус в гости навязался. Она бегом поднялась на четвёртый этаж, доставая на ходу ключи. Только оказавшись в квартире, перевела дух. Вика разделась, прошла на кухню и поставила чайник. Как же ей не хватало сейчас общества сестры.

Повышенный интерес брата подруги с самого начала действовал на нервы. Руслан был хорошо сложен и внешне привлекателен. Вдобавок, общительность и остроумие многих девчонок сводило с ума, только не Вику. Единственная черта, которая перечёркивала все плюсы — для Руслана не су-

ществовало слова «нет». Сколько раз она говорила, что он её не привлекает — столько же получала приглашение на свидание. Любые возражение встречались насмешливым «ладно, чё ты». Даже после того, как Вика призналась, что ей нравится другой парень, Руслан хитро подмигнул и прошептал, что это останется их маленькой тайной.

— Марьян, скажи ты ему, меня он не слышит.

— Не обращай внимание.

— Легко тебе говорить, не к тебе же он клинья подбивает.

— Так-то, да, — Марьяна нервно хихикнула. — Просто Рус из тех, кто жаждет то, чего не может получить, а получив теряет интерес.

— Знаешь, меня такой расклад совсем не устраивает.

— Ладно, — вздохнула Марьяна и закатила глаза, — я с ним поговорю. Но результат не обещаю.

Вика сомневалась, что разговор вообще состоялся, потому как приглашения на свидания не прекратились. В конечном итоге она устала и начала игнорировать. Но и это не помогало. Тогда она стала его избегать. Каждый раз, собираясь к подруге, осторожно спрашивала дома ли Руслан. Марьяна воспринимала интерес по-своему и, уж наверняка, передавала брату. Тот считал это намёком, и очередная случайная встреча заканчивалась очередным подкатом. Разорвать порочный круг оказалось нереально.

Выходные Вика провела за компьютером, планируя маршрут выездной экскурсии. Она стремилась сделать программу

интересной, насыщенной и вместе с тем не слишком утомительной для младшеклассников. Она включила в места посещения «странный мост», где по приданию обитали тролли; памятник архитекторам: Баженову и Казакову, которые по легенде заключили сделку с колдуном, а также музыкальный фонтан. Не забыла позаботиться о питании детей. Вика так увлеклась изучением материала, что все попытки Марьяны вытащить из дома не увенчались успехом.

В понедельник готовую программу она отнесла Маргарите Петровне. С Максом Вика тоже не преминула поделиться. После занятий они встретились в облюбованном кафе.

— Ничего себе! — присвистнул он, взглянув на распечатанную презентацию.

— Думаешь, слишком?

— Всё очень даже здорово. Ты огромная молодец. Ребятам будет не скучно. Мне самому интересно, не думал, что в Царицыно столько любопытных мест. Мне казалось, там только дворцовый комплекс. С меня что-то требуется?

— Кроме присутствия, разве что деньги на обед.

Вика с нетерпением ждала субботы и заразила своим энтузиазмом Макса. После занятий они просиживали в кафе до закрытия, обсуждали предстоящую экскурсию и не заметив, как перешли к личным темам.

— Ты бы не вернулся, если бы не болезнь?

— Вернулся бы, — Макс вздохнул и добавил, — очень много времени спущя.

— Почему ты держишь свой приезд в секрете? Ладно друзья, но родители.

— Одна из причин, что отец изначально считал затею провальной. Не хочу выслушивать, что он был прав, а я нет.

— А другая причина?

Макс окинул пространство взглядом, собираясь с мыслями.

— Нам, кажется, пора собираться, — он кивнул в сторону витрин.

Вика оглянулась и увидела, как сотрудники принимаются за уборку. Согласившись, что засиделись, она разочарованно поднялась с места.

Они покинули здание, вышли в промозглый вечер и разошлись по разным сторонам. Вика решила не ждать автобуса и пошла к дому пешком. Её разбирало любопытство: что Макс скрывает. Была какая-то странность в его нежелании контактировать со старыми знакомыми. Раньше он обязательно предложил бы её проводить. Сегодня же, явно избегал встречаться с кем бы то ни было из прошлого. Но ведь с ней он нормально общается. Вике вдруг стало обидно: что, если Макс вообще не помнит их «инцидент». Или не придаёт значения. Что если все эти годы она изводила себя напрасно, и причина его отъезда в другом. Она ускорила шаг, размышляя как бы так вывести у Марьяны, чтобы не показалось подозрительно.

В субботу Вика встретила с Максом в фойе ДК. Он про-

тянул ей стаканчик капучино, который купил по дороге, и они устроились на одном из диванов. К половине двенадцатого начали подтягиваться дети. Когда все собрались, группа выдвинулась к метро. Продолжительная поездка с двумя пересадками прошла на удивление спокойно. Никто не потерялся и не запросился обратно. У главного входа в парк Вика сверилась с планом и кивнула Макс. Он скомандовал детям разбиться на пары, а сам пристроился в хвосте. Вика взяла за руку девчущку, которой пары не досталось, и повела всех за собой.

Среди деревьев показался гротесковый мост из красного кирпича, под которым пролежала тропинка.

— А почему там вода не течёт? Она что, высохла? — спросила веснушчатая Катюша.

— Это Вика Санна нам сейчас расскажет, — деловито ответил Макс.

Вика невозмутимо прошествовала по настилу и поднялась на мост. Она собрала вокруг себя ребят и начала рассказывать про злобных троллей, которые якобы под ним живут. В подтверждении слов она указала на выщербленные камни, этими троллями покусанными.

От её истории дети пришли в восторг и довольным визгом двинулись дальше.

— Вика Санна! — завопил Кирюша, тыча пальцем на серое строение впереди.

Вика наградила Макса укоризненным взглядом. Теперь

его прозвище приклеится к ней насовсем. Он соорил умильную физиономию и невинно пожал плечами.

— Вика Санна! — подхватил Игорёк. — Башня!

Дети загалдели наперебой, указывая на имитацию средневековой башни с примыкающей к ней лестницей на фрагменте полуразрушенной стены.

— Дети тихо, — серьёзно сказал Макс, и голоса умолкли.

Они приблизились, разглядывая каменное сооружение. В окружении голых деревьев, покрытых чёрной корой, вид создавался мрачный. Мальчишки, те, что посмелее выразили желание подняться на башню.

— Все идут за Максимом Николаичем!

Макс бросил на Вику лукавый взгляд и повёл за собой ребят. Стройная гомонящая шеренга начала подниматься по лестнице.

— А кто её тут построил?

— А зачем она тут стоит?

— Кто тут жил?

— Почему её не починят? Она же поломана.

Обрушился шквал вопросов, когда дети собрались вокруг учителей.

— Это декоративное строение. Его поставили для красоты, тут никто не жил, оно изначально было таким.

Кто-то из детей разочарованно вздохнул. Они-то ожидали услышать загадочную историю.

— Давайте сами придумаем этой башне легенду, — пред-

ложила Вика.

Дети радостно загалдели, и она продолжила.

— Каждый сочинит свою историю. Короткую или длинную, страшную или смешную — неважно. Главное, чтобы это была лично ваша история. Можно попросить помощь у родителей. А под Новый год устроим чтения. Каждый расскажет, что придумал и получит подарок.

— Ура! Да! — поддержали пятнадцать детских голосов.

— Здорово ты придумала, — сказал Макс, когда они шли обратно. — Ты прекрасный учитель. Им с тобой повезло.

Вика улыбнулась в ответ. В словах не было лести, он говорил от чистого сердца, и от этого становилось теплее.

По возвращении в ДК, некоторых детей уже ждали родители, на которых тут же посыпался град впечатлений. С остальными Вика и Макс расположились в фойе на мягких диванах. Долгая прогулка на свежем воздухе давала знать: ребята притихли и спокойно ждали, когда заберут. Вскоре осталась пара человек, но и за ними пришли.

Вика с улыбкой посмотрела вслед Игорьку, крепко ухватившего отцовскую руку. Перед постом охраны мальчик обернулся и помахал на прощанье. Вика махнула в ответ и повернулась к Максиму.

— По-моему, всё прошло отлично.

— Согласен. Никто не потерялся, и все счастливы.

— Спасибо, что помог.

— Тебе спасибо, что позвала. Может, по чашке чая-кофе,

если ты не торопишься.

— До пятницы я совершенно свободна.

Они пересекли фойе и вошли в кофейню. В зале было многолюдно, но свободный столик нашёлся. Вика отправила Макса на раздачу, а сама осталась ждать. Тело наполняла приятная усталость, при воспоминании сегодняшнего дня губы расплывались сами собой. Знакомый голос над ухом заставил вздрогнуть.

— Ты обедаешь или отдохнуть села? Давай чего-нибудь принесу. У самого с утра во рту ни крошки, час назад освободился, решил к тебе заскочить. Охранник подсказал, где искать. Удачно, правда.

Вика подняла голову и не сдержала удручённый вздох, глядя на довольное лицо Руслана.

— Так чего принести? Или знаешь, давай поедem в другое место. Я такой хороший ресторан знаю...

— Привет.

Вика перевела взгляд на подошедшего Макса. Его скулы напряглись, а губы сомкнулись в едва различимую линию. У неё в груди неприятно садануло. Всё в облике Макса кричало о неприязни. Вика вернула взгляд Руслану. Его улыбка стала только шире, и со словами «ба, какие люди» он протянул руку. Макс поставил на стол поднос с чашками и десертами, глядя на протянутую ладонь. В следящую минуту он демонстративно опустил взор на запястье с часами и бросив, что ему пора, направился к выходу. Вика с Русланом пе-

реглянулись. Такое поведение было не то, что странным — ненормальным. Да, Макс с Русланом не были друзьями, но и не враждовали. Такое открытое пренебрежение выглядело непонятно и необоснованно. Руслан быстро вернул самообладание.

— Ну что, пойдём где-нибудь пообедаем?

— Нет! — выпалила Вика, не дав больше вставить ни слова. — Я домой, после экскурсии с ног валюсь.

— Так давай довезу.

— Довези.

Спорить не хотелось, да и сил не было. Все мысли занимала выходка Макса.

Глава 4 Макс

Макс и предположить не мог, что встреча с Русланом разозлит до такой степени.

В глаза словно плеснули ядрёной мутной жижей. Как же хотелось врезать по этой самодовольной роже. Титанических усилий стоило сдерживать беснующуюся ярость. Дело не в том, что Макс потерял спортивную форму, и сила была явно на стороне противника. Хотя и это играло роль. По Русу видно, что тренажёрку не пропускает. Или предпочитает упражняться другим привычным способом. Мысль заставила скрипеть.

Макс выдохнул сквозь стиснутые зубы и ускорил шаг по направлению к метро. Перед внутренним взором повисло поражённое лицо Вики. Накинись он на Руслана с кулаками, пришлось бы потом объяснять, что на него нашло. Но объяснять так и так придётся. А Макс не знал, что сказать, кроме того, что Рус моральный урод и предатель. Возобновлять прошлые знакомство было однозначно так себе идеей. В памяти замелькали фрагменты текущего дня, приятного и беззаботного. Вдогонку потянулись воспоминания предыдущих встреч с Викой, пока лента памяти не остановилась на вечере трёхгодичной давности.

Его девушка оказалась мразью, но Макс поступил не лучше. Он воспользовался Викой только потому, что она под-

вернулась под руку. Она ответила на поцелуй и позволила бы больше, если бы их не прервали. Грохот, донёсшийся из коридора, заставил тогда остановиться. Макс видел в Викиных глазах готовность продолжить, и сам желал того же. Он знал, что она живёт с сестрой отдельно от родителей, знал, что у неё своя комната. Макс поднялся, подобрал с пола Викин пуховик и посмотрел ей в глаза. Не произнеся ни слова, она встала и расправила перекошенную одежду, сунула руки в рукава подставленного пуховика. Они постояли, несколько минут, прислушиваясь, и, стараясь не шуметь, покинули квартиру.

Молча они шагали по улице к соседнему дому. Под подошвами поскрипывал свежевыпавший снег, в искусственном свете фонарей он искрился как стеклянная крошка. За это время Макс успел подумать и осознать, как дурно он поступает. Холодный воздух остудил пыл, и теперь он собирался повести себя порядочно. Она хорошая, он не должен так с ней обращаться. Они остановились возле лавочки, напротив Викиного подъезда. Оба глядели друг на друга, ожидая, кто первый нарушит молчание.

— Ладно, пока, — выдавил наконец Макс.

— Пока, — тихо отозвалась Вика.

Он не успел разглядеть выражение её лица, слишком стремительно она развернула и вошла в подъезд. Вряд ли для неё тот случай ли что-либо значил. Они никогда не заговаривали о том вечере, словно его и не было.

Макс дошёл до станции метро и остановился у дверей. В лицо дохнул тёплый ветерок с запахом резины и пота. Он отступил в сторону, пропуская людской поток. В толпе промелькнула светлая девичья макушка, и мысли снова метнулись к Вике. Он вспомнил обрывок Руслановой фразы, и злость вернулась с привкусом желчи. Интересно, они встречаются? Будь так, она наверняка сказала бы. Или нет? Макс припомнил все их разговоры. Обычно Вика не рассказывала ни про Марьяну, ни про её брата, ни про других общих знакомых, если Макс не спрашивал. Он прикрыл глаза и попытался вообразить Руслана и Вику вместе. Ему показалась это каким-то противоестественным, почти как...

— Молодой человек, вы проходите?

Он распахнул веки и встретил возмущённый взгляд бабули, волочившей объёмную тележку. Макс покачал головой и отошёл подальше. В голове подобно тугому бутону созрела решимость. Он должен рассказать Вике, с кем она связалась. Даже если пойдёт куда подальше, он обязан раскрыть ей глаза. Макс развернулся и двинулся к автобусной остановке.

Дом с нужным подъездом он отыскал без проблем. Попасть внутрь оказалось сложнее: он не знал код домофона. Как выяснилось, квартиру тоже не помнил. Макс сжал кулак и постучал по лбу костяшками пальцев.

— Идиот, — выругался он полушёпотом.

Они с Викой две недели общались, а он не удосужился спросить у неё номер мобильного. Оставалось два пути:

ждать, пока кто-то зайдёт или выйдет либо звонить в квартиры наугад и уговаривать впустить. Первый вариант выглядел разумней, и Макс решил подождать. Он задрал голову, разглядывая окна. Свет горел практически в каждом, что не удивительно для субботнего вечера. Голову посетила шальная мысль: что, если Вика уехала с Русланом и дома не появлялась. От досады Макс раздул щёки и выпустил воздух сквозь стиснутые зубы. Он почувствовал себя невероятно глупо. Что за срочность, сорваться и прийти сюда? Правильней было бы дожидаться рабочей недели, встретиться и побеседовать спокойно. Как раз эмоции улягутся, и он сможет рассуждать здраво. А сейчас, в таком перевозбуждённом состоянии он способен ляпнуть лишнее.

Макс собирался уйти, когда подъездная дверь распахнулась, и с оглушительным лаем на улицу вырвалась маленькая лохматая собачонка. Следом, придерживая дверь, показался высокий мужчина с хмурым лицом. Макс про себя усмехнулся: не иначе вторая половина отравила выгуливать обожаемого питомца. Воспользовавшись подвернувшейся возможностью, он скользнул в подъезд. Раз уж пришёл, стоит хотя бы попытаться. Железная дверь с грохотом закрылась, оставляя одного в тусклом свете лестничной площадки. Макс окинул взглядом голубые стены с ровными рядами серых почтовых ящиков. Он с трудом представлял, что теперь делать.

Поднявшись по лестнице на пару этажей, он поочерёдно оглядел квартиры. Набравшись смелости, он позвонил в

крайнюю из четырёх. Дверь открыла женщина средних лет в пёстром старомодном халате. Она смерила молодого человека подозрительным взглядом.

— Простите, я перепутал квартиру, — быстро заговорил Макс. — Вы не подскажете, в какой живёт Вика? У неё ещё сестра Лера, но она уехала.

Женщина скривила губы, мотнула головой и, бросив что-то неразборчивое, захлопнула дверь. Макс не услышал шагов и был уверен, что она припала к глазку.

Он спустил на этаж, чтобы не привлекать ненужное внимание. Остановился и выждал немного, окинул взглядом квартиры и решил попытать удачу здесь. Пока он собирался с духом, внизу хлопнула подъездная дверь, слышались шаги. Макс нажал кнопку звонка. В ожидании, когда откроют, он нетерпеливо отбивал по плитке мыском ботинка. На этот раз дверь распахнул парнишка лет шестнадцати. Он чем-то напомнил младшего брата. Макс подумал, что с ним проще будет наладить общение, и с улыбкой спросил:

— Здорово, я ищу Вику Севакову. Не подскажешь, какая квартира? Прикинь, забыл. А у нас совместный проект горит.

Макс изобразил виноватую улыбку. Парень нахмурился и запустил пальцы в растрёпанную шевелюру. Макс почувствовал разочарование, что новая попытка провалилась. В глубине же души испытал облегчение: не придётся быть гонцом дурных новостей. По крайней мере, не сегодня.

— Тридцать шестая, — послышался унылый голос за спиной.

Макс обернулся и увидел знакомого мужчину с собачкой. На этот раз он нёс её на руках. Животное шумно сопело, вывалив розовый язык.

— Благодарю покорно! — выпалил Макс, не веря в удачу. Глядя в просиявшее лицо, мужчина изобразил подобие улыбки и неторопливо продолжил путь. Извинившись, Макс обогнал и ринулся наверх, перепрыгивая через две ступени.

Он остановился у нужной квартиры и нажал звонок, рассчитывая, что Вика окажется дома. И в то же время надеясь, что никто не откроет. Ему вдруг снова сделалось не по себе. Стоит ли лезть не в своё дело? Сомнения не успели разыгаться настолько, чтобы дать дёру. Дверь распахнулась. Вика смерила его удивлённым взглядом, на минуту отвлеклась, приветствуя соседа с собачкой, и вновь вернула внимание.

— Макс?!

— Ты, кажется, приглашала. Если я не вовремя...

— Всё нормально, заходи.

Пройдя в прихожую, Макс разулся и повесил куртку на вешалку. Он проследовал за Викторией на кухню и сообразил, что ничего не принёс к чаю. Мысленно окрестив себя идиотом, он сел за стол. Вика включила конфорку под стальным пузатым чайником. Она достала из шкафчика чашки и поставила на стол, подвинула к Максиму сахарницу и коробку с чайными пакетиками. Всё это время он молча наблюдал, не

зная с чего начать.

— У тебя что-то случилось? — спросила она, разлив кипяток по чашкам.

Макс неуверенно покачал головой, болтая чайным пакетиком. Вода моментально окрасилась, приобретая всё более насыщенный цвет. Аромат бергамота наполнил кухню. Вика заняла табурет напротив и с беспокойством поглядела на парня.

— Макс, — осторожно позвала она.

Он собрался с мыслями и посмотрел в глаза.

— Я пришёл предупредить насчёт Руслана. Тебе следует быть с ним осторожней.

— Что он тебе сделал? — в голосе Вики слышалось искреннее беспокойство.

Макс выдохнул и выпалил:

— Он оказался чудаком с большой буквы «М».

Вика качнула головой, повернувшись к окну, и со смешком ответила.

— А я догадывалась. Он мне никогда не нравился, — призналась она, но в следующую секунду устремила на него взгляд и посерьёзнела. — Знаю, это не моё дело, но из-за чего вы разошлись с Марьяной?

Макс не стал юлить и признался.

— Я застал её с другим парнем.

— Хм, — Вика издала нервный смешок. — А разыгрывала святую невинность и говорила, что не в курсе, из-за чего

ты её бросил.

— Они меня не заметили. Были настолько увлечены, что не обратили внимания.

— О! — на лице Вики так и плясало любопытство, но у неё хватило такта не задавать больше вопросов.

В тишине они допили чай, а потом она вдруг предложила.

— Может, посмотрим кино? Если ты никуда не торопишься.

Макс поймал себя на мысли, что не хочет возвращаться в пустую квартиру. Ему осточертело коротать вечера в одиночестве и отбиваться от череды сослагательных наклонений.

— Давай.

Они перебрались на диван в гостиной и расположились перед телевизором.

Фильм оказался скучный, и они принялись обсуждать прошедший день. Макс потянулся и раскинул руки, устраивая их на спинке дивана. Вика повернула голову, заинтригованная этим жестом. За долгое время они вновь оказались так близко. Он вдохнул сочный ягодный аромат с летней свежестью раннего утра.

— Можем как-нибудь повторить прогулку, — предложил он.

— Отличная идея. С компанией голосящих детей, за которыми нужен глаз да глаз, можно не сомневаться, что день пройдет великолепно.

— Мы можем не тащить всех в следующий раз.

Его ладонь сползла со спинки и легонько коснулась Викиного плеча. Она заговорщически улыбнулась и поднялась.

— Я на минуту.

Вика выскользнула из комнаты, и в глубине квартиры слышался скрип двери. Макс усмехнулся: девочки такие девочки. Он широко зевнул и прикрыл глаза. На внутренней стороне век отпечатались манящие Викины губы. Хорошо, что он ей рассказал. Да, главное осталось за скобками, но то, чем успел поделиться, принесло несказанное облегчение. Он словно избавился от чугунного кандалного шара, который столько лет волочил за собой. Тело вдруг стало невесомым, как подхваченный ветром тополиный пух.

Глава 5 Вика

Вика больше не жалела подругу и не испытывала угрызений совести. Конечно, Максу следовало признаться раньше, но его можно было понять. Она припомнила тот вечер, и каким безжизненным казалось его лицо. Он тогда и слова выдать не мог. Вика оперлась ладонями на раковину и взгляделась в зеркало, изучая отражение. Призраки прошлого растворились как утренний туман, отступая перед сияющим настоящим. Сегодня всё свершиться. Она прополоскала рот и брызнула под футболку дезодорантом. Поняв, что переборщила, оттопырила ворот и принялась дуть. Может, переодеться? Она покачала головой: пожалуй, это лишнее. Эх, знала бы что он придёт, надела вместо растянутой футболки и спортивок что-то более соблазнительное. Хорошо хоть макияж смыть не успела.

Вика включила воду, смочила краешек полотенца и подтёрла тушь под глазами. Удовлетворённо кивнув отражению, она сунула полотенце в стиралку и вышла из ванны. В груди распирало от предвкушения. Макс так давно ей нравился, что она не верила собственному счастью. Наконец-то случится то, о чём она втайне мечтала по ночам. С первой их встречи он поселился в её голове и сердце. Даже сестре она не рискнула признаться, что тайна увлечена парнем лучшей подруги. Думала, пройдёт со временем, но проходило только

время.

Вика прошла в гостиную и подавила разочарованный вздох. Макс размеренно посапывал, уронив голову на подлокотник. Застывшая на губах улыбка, выдавала, что он в плену приятных грёз. На цыпочках, чтобы не шуметь, она прошла к шкафу и достала плед, уложила его ноги на диван и аккуратно укрыла. Стараясь не разбудить, выключила телевизор и покинула гостиную. Вика вернулась в ванную, смыла макияж и уставилась в зеркало. Ничего ей с Максом не светит. Он воспринимает её только как подругу, а всё намёки лишь плод неуёмной фантазии. Вика раздражённо тряхнула головой. Нечего строить гипотезы, когда можно спросить напрямую. Но это завтра. Сегодня день выдался слишком насыщенным. Им обоим нужен отдых. Она прошла в спальню, но дверь оставила настежь. На всякий случай.

Вику разбудил настойчивый звонок мобильного. Испугавшись, что проспала на работу, она подскочила на постели и схватила телефон. На том конце раздался невозмутимый голос мамы.

— Я звоню напомнить, что через час нам выдвигаться в аэропорт. Ты же нас отвезёшь?

— Папа же сам может, — ответила Вика, плохо соображая спросонья.

Мама вздохнула и терпеливо объяснила, что Вика должна отогнать машина обратно, чтобы не оставлять на стоянке.

— Да, мам, конечно, не вопрос.

Она расслабилась, но вспомнив про Макса, снова засуетилась.

— Пойду собираться, мам. Встретимся у вашего подъезда.

— Мы можем тебя забрать, если хочешь.

— Я подойду, мам, не беспокойтесь. Всё, целую.

Вика отключилась и вернула мобильный на тумбу. Накинув короткий халат, она прошлёпала в гостиную. Макса в комнате не оказалось, о его ночёвке напоминал только аккуратно сложенный плед на краю дивана. Он что, сбежал? В груди горьковатым коктейлем перемешались разочарование и обида. Вика состроила кислую мину и поплелась в ванную. В коридоре она уловила запах свежесваренного кофе и свернула на кухню.

С улыбкой она застыла на пороге, наблюдая, как Макс полощет в чашке чайный пакетик. Вторая кружка, предназначенная явно для неё, исходила кофейным ароматом. Он поднял голову и улыбнулся в ответ.

— Доброе утро. Я тут похозяйничал.

— Это очень мило с твоей стороны.

— Должен же я как-то загладить вину за то, что отрубился прямо у тебя на диване.

— Ерунда. День вчера выдался суматошный. Представляю, как вымотались дети.

Вика села за стол и отпила успевший остыть кофе. В голове зрели тысячи вопросов и не давали покоя. Марьянка

изменила Максу накануне его отъезда, и Рус наверняка был в курсе. Брат с сестрой никогда и ничего друг от друга не скрывали. Прямо как Вика с Лерой. Хотя у каждой из них всё же были небольшие секретки.

Вика подняла на Макса глаза и спохватилась, заметив, что пьёт пустой чай.

— У меня есть вафли. И печенья. А хочешь, сделаю тебе бутерброды?

Она поднялась с места, но он жестом усадил обратно. Достал с полки пачку вафель и положил на стол между ними.

— Какие у тебя планы на сегодня? — спросил он, откусывая вафлю.

— В десять обещала встретиться с родителями, отвезти в аэропорт. Хочешь, поедem с нами. Так себе развлечение, но потом можно будет по городу покататься. Вспомнить любимые места, — она спрятала взгляд в чашке, растерявшись от собственной смелости.

— Знаешь, я с удовольствием. Задолбался сидеть в четырёх стенах.

Вика кивнула, не находя остроумного ответа. То, что между ними происходило, явно куда-то влекло. И она позволяла себе увлечься. Теперь, когда никто и ничто не стоит между ними, можно смело кидаться в омут. В конце концов, она так часто увлекалась, и так часто разочаровывалась — одной раной на сердце больше, одной меньше.

С завтраком было покончено, а молчание затянулось. По-

висшая пауза повлекла неловкость. Вика отошла к раковине, отвернулась и поставила кружку. Она мысленно отругала себя за неспособность побороть смущение. Откуда оно вообще вдруг взялось? Макс бесшумно подошёл со спины и опустил рядом чашку. Волнение от внезапной близости жаром хлынуло к щекам. Она развернулась к нему лицом так быстро, что Макс не успел отступить. Если вообще собирался, потому что в следующее мгновение рука мягко легла на талию и привлекла к себе. Макс заключил лицо в ладони, совсем как тогда, и Вика попала в плен его ясных глаз. Она не шевелилась и старалась не моргать, чтобы не прервать зрительный контакт. Одновременно они потянулись навстречу друг к другу.

Казалось, она погружается в парное молоко, когда он нежно коснулся губ. Она опустила веки, позволяя чувствам взять контроль над разумом. Пульс отстукивал в ушах, заглушая звуки и начисто разбивая запреты. Она приподнялась на мисочках и выгнулась навстречу, ощущая его тепло всем телом. Ногти вонзились в плечи, наверняка оставив отметины. Эта мысль, возникшая на краю сознания, почему-то доставила Вике удовольствие. Макс оторвался от долгого поцелуя и, склонившись, прихватил губами мочку уха. Он скользнул к ключице, но так и застыл. Дверной звонок разорвал тишину и загасил жар едва разгоревшегося костра.

Звонок повторился, но они так и замерли в объятиях. Следующий трезвон окончательно вывел из ступора. Макс опу-

стил руки и отошёл на шаг, неловко кашлянув. Вика устремилась в прихожую, на ходу поправляя халат и приглаживая волосы. И в мыслях не было, кого могло принести в эту воскресную рань. Приоткрыв дверь, она едва не поперхнулась от удивления. Марьяна бесцеремонно отстранила её и зашла в квартиру.

— Дыхнешь что ли?

— Как видишь, уже нет.

— Ты, конечно, молодец, нечего сказать.

Вика обескураженно уставилась на Марьяну, не представляя по какому поводу наезд. Та принялась расстёгивать пуговицы на модном тренче, испытующе глядя на подругу. Вика развела руками, дав понять, что не улавливает сути претензии. Марьяна устремила взор к потолку и театрально вздохнула.

— Могла бы сказать, что Макс вернулся.

Вика про себя усмехнулась, следовало догадаться, что Руслан доложит сестре. Врать не хотелось, особенно в свете открывшейся правды. Но вывалить всё, что известно, означало подставить Макса. Поразмыслив, Вика сплела из разрозненных фактов вполне реалистичный рассказ.

— Я сама случайно узнала. Мы столкнулись в коридоре, оказалось, он работает в том же ДК и ведёт секцию по волейболу.

— Надо же, какое совпадение. Про меня не спрашивал?

— Он вообще никем не интересовался.

Марьяна фыркнула.

— Рус сказал, что он какой-то отмороженный был. Даже руки не подал. Не знаешь из-за чего?

— Понятия не имею. Мы собирались поболтать за кофе, но появился Руслан, и Макс по-быстрому смылся. Мы даже понять ничего не успели.

Марьяна махнула рукой, села на банкетку и принялась стаскивать ботильоны.

— Фиг с ними, у парней свои разборки. Нужно обсудить, как мне вернуть Макса.

Вика вытаращила глаза и нервно кашлянула. Марьяна аккуратно поставила ботинок и принялась снимать второй.

— Слушай, давай в другой раз. Мне родителей везти в аэропорт.

— Да я недолго.

— Марьян, я не одна.

Подруга открыла рот и только сейчас заметила, стоящие в сторонке, мужские ботинки. Она перевела взгляд на вешалку, где висела куртка Макса. На мгновение Вика ощутила подобие паники и сжала кулаки.

— Я его знаю?

— Возможно.

— Ладно, — протянула Марьяна, хитро сощурившись, — но потом ты мне всё расскажешь.

— Хорошо, — пообещала Вика, нетерпеливо постукивая пяткой, в ожидании, когда подруга обуется.

Не успела Марьяна встать, как её вывели из квартиры. Закрыв дверь, Вика привалилась спиной и зажмурилась.

— Вот же принесло нелёгкое!

— Может, надо было сразу ей сказать? — Макс приблизился и положил ладони на талию, привлекая к себе. — Она ж всё равно узнает.

— Я сейчас не готова к истерике.

— Признаюсь, я тоже. Ладно, ещё успеем.

У Вики перехватило дыхание. Это не минутная слабость, он действительно настроен серьёзно. Она уткнулась лбом в его плечо, и Макс поцеловал в висок.

— Иди одевайся, а то опоздаем.

Вика кивнула и унеслась в свою комнату.

Спустя пятнадцать минут они шагали к дому Викиных родителей. Макс уставился под ноги, стараясь не глядеть по сторонам. С показным безразличием он пинал опавшие листья, подвернувшиеся на дороге. Вика искоса окидывала взглядом окрестности, опасаясь нарваться на Марьяну. Вряд ли, конечно, подругу устроила в кустах засаду, но закон подлости никто не отменял. Завернув в тихий двор, окружённый пятиэтажками, Вика ухватила Макса за рукав и потащила к отцовской машине. Старенький, но ухоженный седан был припаркован у бордюра, недалеко от подъезда. Вика смахнула с лобового стекла опавшие листья, и сигнализация разразилась протяжным писком. Окно третьего этажа распахнулось, являя крупного мужчину в красной футболке с загорел-

лым сердитым лицом.

— Привет, пап! — помахав, крикнула Вика.

Он выбросил вперёд руку с зажатым брелком, выключая сигнализацию. Жестом он предложил дочери подняться, но она помотала головой.

— Мы здесь подождём.

Вика кивнула в сторону Макса, и отец смерил его оценивающим взглядом. Пару секунд спустя он исчез в комнате, и окно закрылось.

— Напомни, как зовут родителей.

— Александр Юрьевич и Алла Олеговна. Не переживай, я тебя в обиду не дам.

Макс усмехнулся и собирался ответить, когда в его кармане зазвонил мобильный. Он вытащил телефон и посмотрел на экран.

— Брат звонит, — пояснил он, поднося мобильный к уху.

— Да, Стас, привет.

Вика расслышала тревожный тон, а по изменившемуся лицу Макса, поняла: что-то случилось. Закончив разговор, он подтвердил предположение.

— Проблемы дома. Ничего, если мы отложим прогулку?

— виновато спросил он, убирая в карман мобильный.

— Конечно, иди, раз надо.

— Я позвоню.

Вика не успела сказать, что он не знает её номера, но Макс и сам спохватился. Он хлопнул себя кулаком по лбу и достал

телефон.

— Диктуй номер.

Быстро набрав порядок цифр, он сделал прозвон и, убедившись, что сохранил правильно, снова спрятал мобильный. Макс положил ладонь на плечо и чмокнул в щёку, едва задев уголок губ. Развернувшись, он устремился прочь. Вика смотрела ему вслед, пребывая в странном волнении: с одной стороны, за него, с другой — за их развивающиеся отношения.

— Что твой кавалер, сдулся? — раздался насмешливый голос отца.

Он сунул дорожную сумку в багажник и захлопнул капот.

— Срочные дела, — отозвалась Вика.

— Ну понятно. Так, я поведу туда, а ты потом отгонишь обратно и поставишь на место. Сильно не газуй, мотор глохнет.

— Хочешь, я в сервис заеду.

— Не надо, вернёмся, сам займусь. Ну где мать-то?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.